

MAX MURPHY

12+

ЛЕКАРИ БУДУЩЕГО

литературный конкурс

**Проект особого
значения**

ЗАСЛОН

ЛитРес

Max Murphy

Лекари будущего

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67746899

SelfPub; 2022

Аннотация

В современном мире у людей особенно остро встал вопрос о ментальном здоровье. Депрессии, стрессы, негативные эмоции сильно влияют на жизнь человека. И только лекари могут помочь человеку с этими недугами.

Max Murphy

Лекари будущего

Прекрасная ночь. Особенно она прекрасна с крыши огромной высотки, куда меня загнали люди в черной форме. Три человека, наставив на меня автоматы, требовали сдать-ся. Только я не особо горел желанием этого делать. На ляжке кобура с пистолетом. Вытащить – одна секунда, прицелиться-ся в одного – две сотые доли секунды, но эти люди тоже не лыком сшиты, за долю секунды прострелят колено и уведут. Потому я подошел к краю спиной, расставил руки и легким движением лег на край. Благо, воздушная кровать приняла меня с распростертыми объятиями. Осталось лишь долететь донизу, и все наконец закончится.

Годами ранее...

Солнце скрылось за горизонтом, уступив свое место тьме. Но света от звезд и луны оказалось предостаточно, чтобы увидеть в окне три фигуры, которые стояли около калитки небольшого дома. Я уже укладывался в кровать, но благодаря поздним гостям, которых любезно пустил в дом отец, пришлось отложить сон. Я очень удивился, ведь отец в принципе не любил гостей, а уж тем более таких поздних. В десять лет я не смог его понять.

Трое путников вошли в дом. Старые серые балахоны, древние, но аккуратные лапти и задрипанные рюкзаки. И это в двадцать первом веке. На балахонах одна нашивка на обоих рукавах – треугольный остроконечный щит с тремя неизвестными мне тогда рисунками. Как выяснилось позже, эти рисунки означали альфа, бета и гамма излучение.

Они представились Лекарями. Попросились на ночлег. И это опять же в двадцать первом веке, когда огромное количество отелей с самыми различными ценами. Но и тут отец согласился. Это повергло меня в еще больший шок. Не то, чтобы отец значился каким-то злыднем или места у нас не хватало, но он с таким трепетом строил этот дом, что бережет в нем каждую деталь и старается не пускать кого попало. Двое лекарей с отцом ушли в другую комнату, а третий зашел в мою.

– Тебя как зовут, мальчик?

Я молчал. Несколько минут разглядывал своего собеседника. Среднего роста, среднего телосложения с добрым лицом, небольшая, но густая черная борода добавляла статности. Только его серые глаза вызывали у меня странное ощущение. Вроде некоторой тревоги.

– Йоген, – наконец ответил я.

– Прекрасно, – улыбнулся лекарь, – а меня Якоб. Будем знакомы.

Он протянул мне руку, я неуверенно пожал ее.

– Зачем вы здесь? И кто вы? – спросил я, наполненный

странной для меня уверенностью.

– Мы – Лекари. Так называется наш орден. Мы помогаем людям справляться с трудностями. Я могу толкнуть тебе речь, но ты мало что поймешь. А пришли мы... за тобой. Ты станешь одним из нас. И отказы мы не принимаем.

Я испугался. Страх сковал сознание, сжал больно грудь, сердце билось в истерике, а из глаз медленно потекла слеза.

– Ну и чего же ты плачешь? – спросил Яков, – мы пришли, чтобы направить тебя, чтобы ты не просто так прожил свою жизнь. Мы не приходим ко всем подряд. Ты избранный.

– Но я не хочу! – зло крикнул я, – я не хочу уходить из этого дома! Я люблю своего отца!

Он дотронулся до меня, все зло, что наполняло мою душу в тот момент, неожиданно куда-то ушло – уже не хотелось кричать. Странно.

– Я забрал твой негатив, твою злость. Ты тоже так сможешь, если пойдешь с нами.

Тут в комнату вошел отец и без единой эмоции сказал:

– Сынок, завтра поедешь с ними.

Хотелось кричать и биться в истерике, но для этого не хватало энергии. Я лишь глупо улыбнулся и еле-еле кивнул.

Чуть позже...

Каменная средневековая крепость – место, где поселился этот странный орден. Орден оказался весьма мал. Но это

только на первый взгляд...

– Смотри, мальчишка, когда-то эта крепость была собственностью ордена оригинальных Лекарей, с которых все и началось. Теперь таким лекарем является только сам Король Душ. Именно он выкупил эту крепость и построил большой подземный комплекс, – с заметной гордостью заявил Яков.

Мы прошли через большую каменную площадь. Людей на ней оказалось не так много – в основном малое количество лекарей, которые что-то обсуждали с детьми. Мы прошли к одной башне замка, где меня представили старосте. Старый седой дед с огромным горбом на спине и дубовой палкой. Морщины полностью покрывали глаза, из-за чего я даже не пытался понять, как он вообще может видеть. Однако очень уж хорошо чувствовался на коже его оценивающий взгляд.

– Кажется, вы не того привели, – задумчиво сказал староста.

– Как не того? – удивился Яков.

– Да вот так, умники, – возмутился староста, – он же должен быть блондином, повыше, да здоровее, в конце концов. А вы кого привели?! Доходягу какого-то...

– А что с ним делать?

– То же, что и со всеми, пусть попробует. Не зря же ехали за ним, время тратили. Просто в следующий раз будьте внимательнее. Вам же не просто так дается полное описание цели. Неожиданно что-то сильно кольнуло в шее, после чего помутнело в глазах, и земля ушла из-под ног.

Через некоторое время...

Очнулся я на койке, к которой жесткими ремнями приковали конечности. По обеим сторонам лежали двое детей – мальчик и девочка примерно моего возраста. Осмотревшись по сторонам, заметил, что комната обустроена большим количеством современной техники, компьютерами и еще каким-то непонятными приборами.

– Где я?

– О, проснулся, – отозвалась девочка, – я тебя раньше в крепости не видела.

– Меня недавно только привезли, представили старику, потом укол и все.

– Ого, нас полгода готовили к этой процедуре.

– К какой процедуре?

– К процедуре перерождения в Лекаря. Это безопасно.

В комнату вошли двое юношей в белых халатах.

– Рад вас приветствовать, мои дорогие. Вы долго готовились к этому испытанию. Сразу предупреждаю, будет непросто, но вы должны справиться. Посмотрим, кто из вас настоящий Лекарь.

Один сел за компьютер, а другой поочередно нам троим надел какой-то шлем, подготовил три огромных шприца с красной мутной жижей.

– Раз, два, три, – отсчитал парень за компьютером.

На счет три парень за компьютером нажал на какую-то кнопку, а второй пронзил иглой вену девочки. Девочка начала биться в агонии, тихий ужас застыл на ее лице, но, не обращая на нее внимания, юноши продолжили свое дело.

– Три.

Дикая боль медленно проходила по всему организму. Внутренние органы начали круговое движение, обрывая все кровеносные каналы. Десять секунд длилось это движение. Десять секунд мое тело состояло полностью из колющей боли. Наконец, я вырубился...

Через мгновение...

– Этот кажется живой!

Едва открыв глаза, в голову ударила сильная боль, к горлу подступила рвота. Я не удержался, резко открыл глаза, повернулся на бок кушетки и отправил все содержимое желудка на пол. Как закончил, обнаружил, что это кровь. А в сторонке от общей лужи лежал непонятный кровавый сгусток.

Юноши с квадратными глазами смотрели на меня, на лужу и странный сгусток крови.

– Что это? – спросил один из них

– Не знаю...

Тут в двери показался крепкий мужчина средних лет в белом халате.

– Ганс, Кертис, что у вас тут происходит? – спросил муж-

чина с ходу, но увидев лужу, ахнул.

– Профессор, он вернулся с того света. Все трое лежали мертвыми. Но этот спустя два часа неизвестным образом завел сердце и ожил. А еще вот это... – юноша указал на лужу.

– Ганс, ты хоть понимаешь, что он выплюнул вообще?

– Нет, профессор.

– Это Ассинегга. Это именно тот орган, который приобретают лекари. Он перенаправляет излучение радиации, внутрь организма, а не наружу. Лекари потому и имеют иммунитет к радиации. Но самое важное то, что благодаря ему лекари и могут забирать всю негативную энергию из людей вместе с радиацией. Я же вам объяснял, оболтусы. Обычно организм либо принимает его, либо орган убивает носителя, а тут...

Профессор подошел ко мне.

– Да вы посмотрите на его глаза, – задумчиво произнес профессор, – один серый, как положено, а другой золотой.

– Ты как себя чувствуешь? – спросил меня профессор.

– Кажется, я в порядке, – хрипя, ответил я.

– Увезите его в палату, там будем разбираться. А этих, – указал в угол на мертвых детей, – кремировать.

Еще мгновение спустя...

– Профессор, что нам с ним делать? Он уже сидит тут пять дней.

– Не сидит, Ганс, а лежит. Пойми, что-то тут неладное. При трансформации лекари сразу очухиваются, могут вести спокойный образ жизни, а тут мы имеем что-то необычное. Он пять дней лежит на койке и ничего не просит, много спит и почти не говорит. Он восстанавливает силы. Из него получится что-то иное. То, чего еще никогда не было и, возможно, никогда больше не будет.

Через некоторое время...

– Итак, попробуй дотронуться до этого человека и вытянуть из него отрицательную энергию, – сказал профессор, указывая на Кертиса.

Я закрыл глаза, взял за руку юношу и почувствовал исходящую из него энергию. В одном глазу она исходила золотом, в другом серой пеленой. Я чувствовал, что могу вытянуть из него столько краски, сколько захочу. Решил попробовать сначала золотую. Легкая приятная дрожь прошла по телу, душа наполнялась счастьем и радостью. Вытянув немного золотой энергии, попробовал серую. По телу пошла легкая колющая боль. Остановился. Понял, что мне сейчас надо тянуть светлую энергию, и чем больше, тем лучше. Я должен наполниться наслаждением! Огромный поток энергии водопадом входил в меня. Когда золотые краски полностью закончились, я открыл глаза. На месте Кертиса, которого я все еще держал за руку, стоял странный лишь его си-

луэт: чисто-белая кожа, стеклянные туманные глаза, слегка пошатывался. Я отпустил его руку. Он неожиданно преклонил передо мной колени.

Профессор с Гансом неуверенно встали с кресел, со страхом осмотрели меня, на своего коллегу и не знали, как на это реагировать.

– Как ты это сделал? – спросил профессор.

– Когда я закрыл глаза, увидел два цвета – золотой и серый. Я стал тянуть золотой, потому что испугался. Он красивый. Ох, я ужасно поступил...

На моих глазах выступили слезы.

– Но-но, малыш, не плачь, – приобнял меня профессор, – мы поможем тебе, все будет хорошо. Ты даже не представляешь, какими силами ты обладаешь...

Пять лет спустя...

– Ну что, Йоген, тебе исполнилось шестнадцать, – с улыбкой говорил профессор, – сейчас ты будешь проходить особую физическую подготовку. Тебя нельзя тренировать, как обычных Лекарей, ты способен на большее.

– Может, вы мне объясните, что я вообще тут делаю.

– Не так быстро. Пройдешь трехгодовую специальную подготовку, тогда я все тебе и расскажу. Мы за пять лет уже научились пользоваться твоими способностями. И это очень хороший результат, потому как остальные учатся по десять

лет минимум. А сейчас иди к полковнику Кравцову, он будет тебя учить. Время улучшать свои физические параметры. Будет тяжело, но ты станешь величайшим из нас. После Короля Душ конечно.

Три года спустя...

– Итак, Йоген, последнее испытание, – сказал полковник, – у тебя сложный бой. Сначала нужно победить пятерых слабых соперников, потом троих посильнее и последний – наш гигант Кротов.

Я молча вышел на ринг. Три чертовых года тренировок, мотивирующих тренингов, разных физических упражнений с хрустом костей и ноющими мышцами. А в качестве обезболивающего... светлая, золотая энергия людей. Скольких я, подобно вампиру, выпил, превратив в марионеток, а все для чего... чтобы восстановить сломанную кость, простреленное колено или защемленную мышцу. К чему меня готовят? В меня столько вложили, а я всего-то отличаюсь от обычных лекарей только тем, что могу забирать не только отрицательную, но и положительную энергию. Сомнительная выгода для окружающих... превращаться в моих мутных марионеток, готовых на все.

Вышло пятеро новичков. Сразу видна неопытность – правильной стойки нет, ничего себе не защищают. Один не выдержал, побежал на меня и врезался в мой кулак. Упал. Ми-

нус один. Остальные ходят вокруг, все чего-то ждут. Вот и второй не выдержал. Свалился. Также и остальные нападали по одному. Несогласованность действий – типичная ошибка новичков.

Следующих троих я знаю. Зажали меня как-то, когда я только учился. Знатно тогда меня побили. Один из них склонился надо мной, я взял его за руку и залпом выжал почти всю золотую энергию, лишь частица осталась, когда его оттащили. Этот случай знатно его изменил – почти тот же бледный живой мертвец, только с частью рассудка. С тех пор опасается, ходит вечно в перчатках. Остальные двое – его марионетки, которые и вдоха не сделают без его разрешения. Даже не знаю, когда им позволят стать Лекарями, ибо долго они тут уже находятся.

– Ну что, Чудик, вот и пришел твой конец, – улыбнулся старший троицы, – за твоё убийство нас наконец-то сделают Лекарями, так что... – он вытащил армейский штык, – сказал бы, ничего личного, да тут и личное имеется.

– Меньше бы пафоса, Марк, – с ухмылкой издевался я, – на злодея похож киношного – никаких эмоций, кроме смеха не вызываешь.

Пока говорили, громилы тихо подошли сзади. Один из них схватил меня, второй резко ударил в живот. Слегка поплыли круги перед глазами. Марк не спеша подходил ко мне с ножом в руках. Видно, как он смакует этот торжественный момент. Только он не учитывал тот факт, что я могу энер-

гию черпать энергию не только руками... А он вечно носил свои излюбленные бриджи, в которых ходил на различные криминальные дела в прошлом.

Он подошел на расстояние вытянутой руки и протянул нож к моему животу. Я обхватил ногами его ногу, закрыл глаза и забрал малую частицу человеческого, если так это можно назвать, добра. Открыв глаза, увидел, как двое громил склонились над своим главарем и не знают, что им теперь делать.

– Марк, иди к себе, – приказал я.

Он поклонился и направился в свой блок. Подчиненные поковыляли за ним.

Кротов – мой последний противник, когда-то участвовал в боях без правил. Он стал большой звездой. Непобедимый Крот. Но на каждого силача найдется силач посильнее. Так получилось и тут. Когда он проиграл свой последний бой, его тело превратилось в кашу. Врачи помогли ему. Выходили, обучили многому новому. Теперь он самый сильный боец во всем научном комплексе.

– Прости, Йоген, но мне сказали раздавить тебя. Таков приказ. Мне очень жаль. Правда...

Он в два шага подлетел ко мне, кулак стремительно полетел в мою челюсть, еле успел уклониться. Последовала длинная серия ударов огромными, наполненными силой, кулаками в мою не самую крупную тушу. Где-то успел уклониться, где-то блок, но три удара в туловище все же пропустил. Сжав

зубы, наполненный злостью, я пошел ва-банк. Короткая серия по туловищу, уклонение, серия, уклон, двинулся вплотную, апперкот. Но не успел увернуться – сильный боковой удар отбросил меня на несколько метров.

В глазах резко потемнело, чувствовал лишь сильные руки, сдавливающие мою шею. Снова увидел поток энергии, но на этот раз только серой. Недолго думая, начал высасывать отрицательную энергию. Помимо шеи, боль пронизывала меня везде. Она сводила с ума, но я продолжал черпать эту злополучную энергию. Почувствовал, как боль в шее начала слабеть. Еще интенсивнее черпал энергию до тех пор, пока Крот не отпустил меня. Тогда я потерял сознание.

Когда я пришел в себя, рядом с кушеткой сидел Крот.

– О, очнулся, – он улыбнулся, – прости, я не знаю, что на меня нашло. Мне сказали – я сделал. Я всю жизнь жил лишь злом, я молотил людей – превращал их тела в суповой набор, но однажды меня самого превратили в желе. Потом Лекар, приказы, дети, новая боль и злость. Я жил негативом. Но ты... меня освободил. Спасибо.

Он сидел с широкой счастливой улыбкой. А через мгновение от громилы осталась лишь кучка пепла.

Несколько недель спустя...

– Поздравляю, Йоген, – профессор обнял меня, – я очень рад, что ты выжил. Хоть и восстанавливался довольно долго.

– Теперь-то вы расскажете? Кто я такой? Что вы сделали со мной? И зачем я вам? Что произошло с Кротом?

– Теперь, когда ты стал одним из нас. И не просто рядовым сотрудником, а кандидатом на пост заместителя самого Короля душ, я имею право рассказать тебе. Наша организация, или правильнее будет орден, образовалась в 1987 году после взрыва на ЧАЭС. Ученые во главе с Королем душ стали активно изучать радиацию. В то же время он активно изучал свои способности. Просто дело в том, что в нашем мире все излучает радиацию, даже мы, но в самых малых дозах. Королю душ – Самсону удалось изменить направление радиации. Человек стал что-то вроде магнита для радиации. А помог справиться с этой задачей новый искусственный орган, под названием ассинега. Это именно тот сгусток, который ты умудрился из себя каким-то образом изъять. Так вот, я долго думал, как у тебя это получилось. Видимо, ассинега у тебя не прижилась. Когда такое случается, она выделяет токсины, которые убивают человека. Но с тобой... на тебя эти токсины подействовали как-то странно. Они завели твое сердце, отдав ему способности ассинеги. Этот орган не только позволяет поглощать радиацию, но и перерабатывать ее в жизненную энергию. Поэтому новые лекари будут жить по сто пятьдесят лет, а ты...и триста проживешь с таким сердцем. Ты совершеннее нас всех.

У нас есть машина, определяющая способности детей. Если ребенок нам подходит, то за ним идут наши люди, как это

было с тобой. Потом они проходят длительную подготовку к той самой процедуре. Тебя же сразу отправили на процедуру, так как полевые Лекари ошиблись. Старосте как-то все равно, да и отправлять тебя обратно домой тоже сомнительное занятие. Честно говоря, даже не знаю, как так вышло, но ты попал в те двадцать процентов, что выживает после введение ассинегги.

Введение ассинегги очень сложный процесс. Ты же помнишь, как это происходило. С помощью шлема идет программирование мозга, ослабление его защиты. Одновременно вводят этот самый сгусток, который ищет себе место. Он приживается в самых различных местах, но при этом очень быстро может обрубить все артерии. Необходимо программировать мозг на регенерацию обрубленных каналов. Если ассинегга приживается, она быстро восстанавливает организм, впитывает в себя всю кровь, которая вышла из артерий и пускает ее заново в оборот. После этой процедуры появляется возможность с помощью ассинегги впитывать через поры человека его радиационное излучение. Вместе с ним выходит вся негативная энергия.

Крот не имел положительной энергии. От природы так. Мы регулировали его негатив, чтобы того не стало слишком много. Потому он и имел здравый ум и нормальную внешность. Мы видели это золото, но не могли до него дотронуться. А когда ты забрал у Крота всю энергию, он растворился. Только прах и остался. Никто прежде не мог такое сделать,

слишком много в нем энергии. Он как-то поспорил с одним Лекарем. Тот хотел полностью его «выпить», но умер от болевого шока. Слишком много боли от этой процедуры.

Наша цель – внедрение наших способностей в массы, чтобы народ не страдал от депрессий, плохих эмоций и прочей моральной дребедени. Люди не будут заканчивать жизнь самоубийством, не будет войн. Мир и процветание. Тем более, улучшится экономика, повысятся коэффициенты качества труда. А если будут сопротивляться. У нас есть ты. А также армия, которая будет контролировать порядок. Народ будет жить в утопии. Мы будем ей управлять.

– Это все интересно, но как-то глупо... Зачем вам армия живых мертвецов. Зачем контролировать эмоции людей. Ведь боль тоже помогает человеку развиваться, заставляет его бороться.

– Не строй из себя святошу. Люди слабы. Они не могут справиться со своими проблемами сами. Ты даже представить себе не можешь, сколько слабаков породила цивилизация. Им постоянно нужна помощь, которую *мы* можем предоставить.

– Предоставить помощь, а после сделать их безвольными зависимыми от нашей помощи людьми?

– Не только... Твой случай редкий, но не уникальный. Мы можем создать еще таких же как и ты. Мы можем создать отряд, который внедрим в различные правительственные организации, а потом мы предоставим Королю Душ право владе-

ния людскими душами.

Несколькими днями позже...

Я все еще лечу с крыши. Убийство этого чокнутого профессора ничего не дало, кроме того, что на меня охотятся эти типы с нашивками в виде остроугольного щита с изображениями альфы, беты и гаммы. За Лекарями стоит влиятельная фигура. Король душ... или как его там... это уже неважно.

Я закрываю глаза и слышу жужжание. Так звучит реактивные ранцы специального отряда «Смерть», который с помощью визуальных эффектов мог изобразить реальную смерть с косой. Очень хорошо действует на беглецов...

Но мне уже все равно...

Чувствую, как меня подхватили под руки и повели в неизвестном направлении. А я не хочу открывать глаза, мне нравится наблюдать за серо-золотым облаком, которое рисует прекрасные картины моей ложной молодости и иного прекрасного будущего